

СТАНОВЛЕНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПОДХОДА К ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ И СТРАТИФИКАЦИИ ОБЩЕСТВА: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Викторова Ольга Викторовна

Аспирант, Череповецкий государственный
университет, г. Череповец
ooluk@mail.ru

THE FORMATION OF THE SOCIOCULTURAL APPROACH TO THE DIFFERENTIATION AND STRATIFICATION OF SOCIETY: SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS

O. Viktorova

Summary. The article is devoted to the problem of formation of socio-cultural approach to differentiation and stratification of society. The author analyzes the classical and modern theories of stratification of society, shows how gradually the emphasis in the allocation of criteria of social differentiation shifted from economic to socio-cultural, from one-dimensional to polycriteria. Since the traditional economic, professional, educational, demographic, etc. criteria of division into social groups do not always meet modern requirements, do not reflect the changes taking place in society, especially in Russia, the author focuses on the socio-cultural indicator of stratification, namely the lifestyle. The criterion for dividing lifestyle groups made the ability to innovate, due to the requirements of modern Russian society in the socio-cultural transformations.

Keywords: socio-cultural approach, the criterion of differentiation, social stratification, social differentiation, lifestyle, innovation activities.

Аннотация. Статья посвящена проблеме становления социокультурного подхода к дифференциации и стратификации общества. Автор анализирует классические и современные теории стратификации общества, показывает, как постепенно акцент в выделении критериев социальной дифференциации смещался от экономического к социокультурному, от одномерного к поликритериальному. Поскольку традиционные экономические, профессиональные, образовательные, демографические и т.п. критерии деления на социальные группы не всегда отвечают современным требованиям, не отражают изменений, происходящих в обществе, особенно в российском, автор заостряет внимание на социокультурном показателе стратификации, а именно — на стиле жизни. Критерием деления стилезажизненных групп выступила способность к инновационной деятельности, что обусловлено требованиями современного российского общества в социокультурных трансформациях.

Ключевые слова: социокультурный подход, критерий дифференциации, социальная стратификация, социальная дифференциация, стиль жизни, инновационная деятельность.

Вопросы социальной дифференциации и стратификации находят свое отражение в теоретических воззрениях многих исследователей уже многие столетия. Проблема определения критериев социальной дифференциации всегда находилась в центре социальной мысли. Она является актуальной и по сей день, поскольку до сих пор не сложилось единого мнения относительно критериев деления людей на группы.

Рассмотрим подробнее классические и современные критерии социальной дифференциации в рамках различных концепций социальной стратификации.

Классическим критерием социальной дифференциации является экономический. Основоположителем данного подхода к стратификации общества является немецкий экономист, философ, социолог К. Маркс [10]. Индивиды, объединенные в классы, отличаются друг от друга отношением к собственности, способами и долей получения общественного богатства. В классовой

теории деление общества произведено на две группы — имеющий или не имеющий собственность класс (буржуазия и пролетариат соответственно). Говоря современным языком, дифференцирующим признаком является уровень доходов. Многими последователями К. Маркса и критиками такой подход признан одномерным.

Марксистские идеи социальной стратификации уточняет в своей теории функционализма французский философ и социолог Э. Дюркгейм, в трудах которого уже можно увидеть начало социокультурного анализа к дифференциации общества. В своей работе «О разделении общественного труда» [9] он приходит к мнению, что для всех обществ характерно естественное (физическое) неравенство и неравенство способностей (талантов). В связи с этим социум поощряет значимые виды деятельности и награждает социальные группы престижем и высоким уровнем дохода, что находит отражение в ранжированности по значимости различных социальных ценностей в каждом конкретном обществе. Также в своей теории

Э. Дюркгейм утверждает, что индивид обладает специфическими способностями и талантами, которые можно совершенствовать в процессе обучения. Поэтому образование позволяет человеку занимать более высокое социальное положение в обществе и выполнять более важные функции. Таким образом, исследователь дополняет экономическую модель стратификации общества К. Маркса еще и социальными критериями дифференциации — престижем и образованием.

Веберовская модель социальной дифференциации является логическим продолжением развития социокультурного подхода к стратификации. Она представляет собой альтернативу марксизму и функционализму и отличается своей многофакторностью. Полагая, что К. Маркс чересчур упростил картину стратификации, М. Вебер [4] сформулировал ее многомерную модель, включающую 3 критерия дифференциации общества — экономический (богатство и доход), политический (власть) и социальный (престиж). Под доходом подразумеваются денежные или любые другие материальные блага, получаемые за выполняемую индивидом деятельность. Богатство — это накопление индивидом различных материальных благ сверх его достатка. Власть представляет собой возможность управлять поведением других людей. Престиж — приписываемая обществом значимость какой-либо деятельности. Каждый из трех факторов социальной дифференциации представляет собой не только самостоятельный аспект, но и взаимосвязанный с другими.

Комплексная теория стратификации в XX веке была сформулирована русско-американским социологом и культурологом П. А. Сорокиным [15]. Он выделяет 3 критерия социальной дифференциации — экономический, политический и профессиональный. Различия индивидов и социальных групп в уровне доходов и богатства обуславливают экономическую стратификацию общества, в степени влияния и власти — политическую, в квалификации и профессионализме, а также престиже профессии — профессиональную. Дифференциация по данным параметрам свидетельствует о специфичности каждого из трех критериев стратификации общества, но в тоже время они между собой тесно взаимосвязаны в социальном пространстве. Социальная стратификация рассматривается еще и в культурном контексте: П. А. Сорокин акцентирует внимание на профессии, которая находит отражение в образе жизни человека, его быте и в целом в поведении.

Американский социолог Т. Парсонс [12] сформулировал свою концепцию социальной дифференциации. Он считал, что, во-первых, в обществе все более признаются достигаемые, нежели аскриптивные критерии дифференциации. Во-вторых, профессиональный ста-

тус коррелирует как с материальными вознаграждениями и социальным престижем, так и с функциональной значимостью для общества. В-третьих, материальное вознаграждение является побудительной силой для людей в реализации их функционально значимых видов деятельности. В-четвертых, в обществе сложился определенный консенсус относительно значимости профессий. В целом, при описании социальной стратификации Т. Парсонс отмечает высокую значимость в обществе культурных стандартов и ценностей.

Продолжая идеи Э. Дюркгейма, К. Дэвис и У. Мур [8] опубликовали свою функционалистскую теорию. Согласно их теории социальной стратификации дифференциация в обществе связана с формированием таких условий, при которых наиболее приспособленные, предприимчивые и квалифицированные личности способны достигнуть высокого положения в обществе. При этом каждое общество имеет свою специфичную социальную структуру, что характеризует множество стилей жизни. По нашему мнению, стилизационный подход к анализу дифференциации и стратификации общества заслуживает внимания со стороны научного сообщества.

Таким образом, функционалисты видят причину социальной дифференциации общества в важности профессиональной деятельности индивида и его вклада в жизнь общества в целом. Однако нельзя согласиться, что именно востребованный род занятий определяет высокий социальный статус индивида. В современном обществе социально одобряемые, престижные профессии не всегда обеспечивают высокое материальное положение.

В целом, социальные мыслители XX в. смещают свое внимание с экономических и политических критериев стратификации общества на социокультурные факторы дифференциации.

При изучении социальной дифференциации формирующегося постиндустриального общества внимание теоретиков смещается на информационно-коммуникационный аспект социального пространства. Французский социолог А. Турен [18] достаточно широко понимает информационный критерий стратификации, подразумеваемая под ним и доступность информации и образования, и социальную активность в отношении получения всевозможных знаний, включая их потребление. Социальные группы возникают тогда, когда индивиды проявляют себя как акторы и как обладатели наибольшего объема информации. В настоящее время социальная активность является актуальным предметом для изучения дифференциации людей.

Таким образом, существуют различные подходы к стратификации общества, к разделению людей на груп-

пы. Для анализа современной социальной реальности необходим интегральный подход к анализу социально-культурной динамики общества, основанный на стиле жизни.

Изучение стиля жизни как основы стратификации общества является актуальной проблемой в социальной мысли, что обосновано способностью данного подхода отражать различные формы социального поведения во всех сферах жизни и деятельности социальных групп. В данном случае учитывается множество критериев социальной дифференциации, их взаимодополняемость.

Предпосылки исследования стиля жизни были заложены еще в XIX в. М. Вебером, Т. Вебленом, Г. Зиммелем и др., Например, М. Вебер подразумевал под стилем жизни «критерий социальной дифференциации, фактор, интегрирующий данную социальную группу и одновременно выступающий барьером, препятствующим переходу из одной группы в другую» [цит. по: 3]. При этом каждый теоретик сосредотачивался на изучении конкретного аспекта стиля жизни, например, М. Вебер — на статусном престиже, Т. Веблен — на демонстративном потреблении, Г. Зиммель — на моде, Ж. Бодрийяр — на идентификации.

В своей работе «Шок будущего» американский социолог и футуролог Э. Тоффлер [17] сравнивает множество возникающих стилей жизни с мозаикой, а причиной того является возрастающая индивидуализация общества. Главной проблемой в таком обществе является сохранение своего собственного «Я» в ситуации ценностного и стилевого множества.

Английский социолог Э. Гидденс [7] отмечает нравственную сторону в определении стиля жизни индивидом. Социолог основывается на теории структуризации, т.е. внимание уделяется индивиду как социальному актору, действия которого обусловлены социальными практиками как единицами анализа. Таким образом, данная теория сравнима со структурным функционализмом Т. Парсонса.

В отличие от Э. Гидденса французский социолог, этнолог, философ П. Бурдьё обращает внимание не на социальную структуру, а на социальное пространство. Он отмечает важность социальных связей различного вида как форм «капитала» — экономического, культурного, социального и символического («обычно называемый престижем, репутацией, именем и тому подобным» [2, С. 62]). Как отмечает теоретик, социальное пространство и различные спонтанные социальные процессы и действия представляют собой совокупность стилей жизни. Идеи П. Бурдьё высоко оценены современными философами и социологами, поскольку они характеризуют

современное общество множеством факторов — культурной и экономической активностью, социальным статусом индивида и др.

Известный немецкий социолог, психолог и философ Э. Бэк поддерживает идею Э. Тоффлера о возрастающей индивидуализации в процессе индустриализации общества: «человек все более утрачивает органичные связи с семьей, социальным классом, группой и все сильнее зависит исключительно от собственных выборов» [цит. по: 1, С. 15].

Изучением категории «стиль жизни» активно занимаются и отечественные ученые. Социолог А. В. Сафарян отмечает, что в современной теории индивидуализированного общества большее внимание уделяется поведению людей, а именно «влиянию на индивида его потребительских стандартов, отношения к религии, политике, здоровью, его ценностных ориентаций» [13]. Он приводит четкую формулировку категории «стиль жизни» как «совокупности устойчиво воспроизводимых образцов поведения, социальных и культурных практик, которые обладают типичностью для определенных социальных общностей и принудительно воздействуют на эти общности и включенные в них личности в рамки повседневной жизни» [14, С. 246].

Психолог Н. Н. Мельникова также подмечает факт того, что феномен «стиль жизни» является «явлением сугубо социальным и обусловлен экономическими и политическими условиями, которые отражаются на жизни человека, несколько преломляясь через систему индивидуальных ценностей, интересов, мотивов» [11, С. 41]. Она выделяет три переменные, оказывающие влияние на поведение индивида в повседневной жизни: 1. исходные условия среды, 2. социально-демографические характеристики индивида, 3. индивидуальные параметры индивида.

Благодаря работе отечественных социологов Л. В. Сохань и В. А. Тихонович сформировалось общепризнанное определение стиля жизни. Под ним понимается специфический тип поведения индивида, «устойчиво воспроизводящий отличительные черты общества, бытового уклада, манеры, привычки, склонности и т.п., ... выявляющие своеобразие их духовного мира через внешние формы бытия» [16, С. 68].

Большинство исследователей стиля жизни подразумевают под этой категорией тип поведения людей и социальных групп в повседневной жизнедеятельности, который складывается в процессе социализации. Таким образом, стиль жизни отражает субъективные характеристики индивида исходя из его повседневного поведения, обусловленного социокультурными факторами.

Различные виды активности индивида, его индивидуальные особенности, ориентации, ценности в совокупности представляют собой составляющие стиля жизни. Категория стиль жизни позволяет комплексно анализировать взаимовлияние сфер жизнедеятельности. С этой целью стиль жизни условно расчленяется на блоки показателей трудовой, культурно-бытовой и общественно-политической деятельности (включая показатели брака и семьи, образования, национальных отношений и другое), сопряженные с показателями условий жизни — материального благосостояния людей, социального обеспечения и здравоохранения и другое.

Изучением стиля жизни россиян в разное время занимались Я. М. Рощина (классификация россиян на основе досугового поведения), Б. С. Гладарев и Ж. М. Цинман (социальная стратификация в зависимости от потребительского поведения), Е. Л. Омельченко (дифференциация молодежи на основе культурных практик, а именно солидарности) и другие. Нам кажется, что данные авторы недостаточно стремятся понять, что повлияло на выбор человека в той или иной ситуации, чем был мотивирован поступок. Они констатируют факты и в соответствии с ними производят классификацию.

На наш взгляд, именно в стиле жизни как критерии социальной дифференциации наиболее полно раскрывается потенциал социокультурного подхода. Он интегрирует множество теорий и концепций, описывающих различные критерии стратификации общества, и позволяет проанализировать разнообразие практической и духовной деятельности индивидов.

В соответствии с требованиями российского общества можно сформулировать модель наиболее востребованного, соответствующего современным реалиям стиля жизни. С этой целью нами была разработана модель социальной дифференциации и стратификации на основе стиля жизни, где основанием для анализа выступает способность использовать инновационные практики.

В разработанной нами теоретической модели социальной стратификации были сформулированы четыре основных типа стиля жизни: выживающий, традиционный, действующий, новаторский. Каждая стилезиженная группа существенно отличается по своим ценностным установкам и деятельностным признакам (потребительским, трудовым, досуговым и т.д.).

В связи с ограниченностью объема статьи остановимся лишь на описании новаторского стиля жизни (более подробно с типологизацией групп можно ознакомиться в работах 5, 6). Он характеризует небольшую часть общества, однако представители именно данной стилезиженной группы выполняют одну из наиболее важных функций в жизни общества — привнесение инноваций.

Новаторы обладают активной жизненной позицией, высокой социальной активностью и ответственностью, и в целом именно они обеспечивают трансформацию общества. Вот почему в основу нашей теоретической модели легла инновационная деятельность как критерий социальной дифференциации.

Помимо создания теоретической концепции, мы хотели разработать верифицированную эмпирическую модель стратификации общества на основе стиля жизни, сделав акцент на личностных качествах индивидов.

О стиле жизни судят по внешним формам бытия. Разработанная нами модель дифференциации включает в себя следующие индикаторы:

1. Потребительские практики. Респондентов опрашивают на предмет того, что им доводилось делать в последнее время (оформлять кредит в магазине, летать на самолетах, заниматься в фитнес-центре, спортивном клубе и т.д.).
2. Трудовые установки. Респонденты отмечали значимость различных параметров работы (безопасность, стабильность места работы, отношения с коллегами, с руководителем, возможность реализовывать свои способности, творчески решать поставленные задачи и т.д.).
3. Досуговые установки. Респондентов спрашивают о том, как они обычно проводят свободное время (занимаются домашними делами, читают книги, занимаются общественной деятельностью, посещают учреждения культуры и отдыха и т.д.), где они проводят свой отпуск или каникулы.
4. Локус ответственности (внешний или внутренний). Респонденты выбирают ответы, которые характеризуют человека как ответственного за свою судьбу или как перекладывающего ответственность на государство и окружение.
5. Уровень адаптации (гибкость человека по отношению к изменчивой социально-экономической среде). Ответы на вопросы показывают, как человек может адаптироваться к новым условиям и может ли использовать их как фактор развития.
6. Уровень притязаний (стремление человека к определенному уровню жизни).
7. Ценностные установки человека, уровень его рискованности и индивидуализма, активности.

Разработанная нами теоретическая модель социальной дифференциации и стратификации на основе стиля жизни верифицирована эмпирической моделью, что может способствовать разработке адресной социальной политики с привлечением людей новаторского стиля жизни.

Подытоживая вышеизложенное, можно отметить, что в связи с неоднозначностью трактовки произошедших социальных изменений возникла необходимость переосмысления классических подходов к изучению общества. В настоящее время социокультурный подход стал активным инструментом для анализа трансформаций современного общества. Происходящие социокультурные изменения позволяют по-новому взглянуть на стратификацию общества сквозь призму стилизационного подхода.

Стилизационный подход является интересным и продуктивным для научного сообщества, поскольку вбирает в себя разнообразие поведенческих практик. Изучение стиля жизни как критерия социальной дифференциации способствует анализу структуры современного российского общества, при этом учитываются личностные качества человека, формирующего и преобразовывающего современную социокультурную реальность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бевзенко, Л. Стили жизни переходного сообщества / Л. Бевзенко. — К.: Институт социологии НАН Украины, 2008. — 144 с.
2. Бурдьё, П. Социология политики: Пер. с фр. / П. Бурдьё / Сост., общ. ред. и предисл. Н. А. Шматко. — М.: Socio-Logos, 1993. — 336 с.
3. Важинский, Н.П. К вопросу об определении термина «культура» [Электронный ресурс] / Н.П. Важинский // Электронный научный журнал «Аналитика культурологии». — 2010. — Выпуск 1. — Режим доступа: http://www.analiculturolog.ru/journal/archive/item/241-article_2-8.html — (дата обращения: 25.12.2017)
4. Вебер, М. Основные понятия стратификации / М. Вебер / Пер. с англ. А. И. Кравченко // Социологические исследования, 1994. — № 5. — С. 147–156.
5. Викторова, О. В. Типологизация социальных групп на основе стиля жизни / О. В. Викторова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — Тамбов: Грамота, 2017. — № 10. Ч. 1. — С. 36–39.
6. Воробьева, И. Н. Стиль жизни как единица анализа социокультурного расслоения населения: индикаторная модель / И. Н. Воробьева // Череповецкие научные чтения — 2013: В 4 ч. Ч. 1 / Отв. ред. Н. П. Павлова. — Череповец: ЧГУ, 2014. — С. 31–34.
7. Гидденс, Э. Социология / Э. Гидденс. — М.: Эдиториал УРСС, 1999. — 704 с.
8. Дэвис, К., Некоторые принципы стратификации / К. Дэвис, У. Мур / Пер. с англ. А. И. Кравченко // Социология, 2016. — № 3. — С. 3–7.
9. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / Э. Дюркгейм / Пер. с фр. и послесловия А. Б. Гофмана. — М.: Наука, 1990. — 575 с.
10. Маркс, К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. — 2-е изд. — Москва: Государственное издательство политической литературы, 1961. — Т. 20: Анти-Дюринг, Диалектика природы. — 858 с.
11. Мельникова, Н. Н. Образ жизни и его адаптивная функция / Н. Н. Мельникова // Вестник Южно-уральского государственного университета. Серия: психология. — 2009. — № 5. — С. 41–48.
12. Парсонс, Т. О структуре социального действия / Т. Парсонс. — М.: Академический Проект, 2000. — 880 с.
13. Сафарян, А. В. Понятие «стиль жизни» в социологии. [Электронный ресурс] / А. В. Сафарян // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». — 2008. — № 3. — Режим доступа: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/3/Safarian/> — (дата обращения: 25.12.2017)
14. Сафарян, А. В. Стиль жизни / А. В. Сафарян // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». — 2008. — № 1. — С. 246–248.
15. Сорокин, П. А. Человек. Цивилизация. Общество / П. А. Сорокин / Общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Союмонов: Пер. с англ. — М.: Политиздат, 1992. — 543 с.
16. Сохань, Л. В. Стиль жизни личности: теоретические и методологические проблемы / Под ред. Л. В. Сохань, В. А. Тихонович. — Киев: Наукова думка, 1982. — 371 с.
17. Тоффлер, Э. Шок будущего: Пер. с англ. / Э. Тоффлер. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. — 557 с.
18. Турен, А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии / А. Турен. — М.: Научный мир, 1998. — 204 с.

© Викторова Ольга Викторовна (ooluk@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»